

В. Г. Белинский

Стихотворения Милькеева

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТИХОТВОРЕНИЯ МИЛЬКЕЕВА. Москва. В Университетской тип 1843. В 12-ю д. л. 222 стр.

Ирония составляет один из преобладающих элементов современной поэзии. Это понятно: поэзия есть воспроизведение действительности, верное зеркало жизни, -- а где же больше иронии, как не в самой действительности? кто же больше и злее смеется над самой собою, как не жизнь? Посмотрите, как любит она противоречие, жертвою которого бывает беспрестанно бедная человеческая личность! Вот, например, два актера: один -- *безумец, гуляка праздный*¹, не подозревающий ни святости искусства, ни его высокого назначения, невежда безграмотный, ленивец, добродушный хвостун,-- и между тем в этой грязной натуре скрыты богатые самородки великих чувствований, могучих страстей; эта безумная голова озаряется горящим ореолом вдохновения,-- и рыдает и колеблется многочисленная толпа при звуках голоса этого самовластного чародея, и каждый уносит с собою из театра те высокие откровения, те таинственные глаголы жизни, для принятия которых нужно посвящение... За что же этот дар, это могущество слова, взора и жеста, эта чудодейственная сила? За что, за какой подвиг такая высокая награда? Ирония, ирония, ирония!.. Вот другой актер: страсть к искусству -- его жизнь; изучение искусства -- занятие, забота, труд всей его жизни; стремление к славе -- болезнь его души... И вот появляется он перед толпою, разбеленный и раздумянный, с важным видом и ловко, смело, с грациею повертывает картонную булавою гладиатора или картонным мечом Александра Македонского, величаво говорит с другом своим Алхимересом об измене Амалафриды²,-- театр дрожит от рукоплесканий, вызовам нет конца... Но отчего же в этом восторге толпы слышен один шум и крик? отчего она с таким же точно восторгом через минуту после того принимает пошлый водевиль, и ни один человек из нее не выходит из театра с поникшею головою, с грустным раздумьем на челе?.. Художник упоен, восхищен своим торжеством; он так низко, так почтительно кланяется вызывающей его толпе... Но отчего же так раздражает его всякое двусмысленное суждение "немногих" -- его, который так доволен "всеми"? Отчего же так уязвляет его легкая улыбка "немногих"? Что он видит в ней? -- *Иронию* видит в ней он, жертва иронии, сам воплощенная ирония действительности...³ После этого как понятны эти слова пушкинского Сальери:

Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений -- не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан,
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?..

Это значит совсем не то, чтоб жизнь состояла из одних противоречий и чтоб гений всегда был "праздный гуляка", а самоотвержение труда и изучения всегда было признаком ограниченности и бездарности: нет, мы хотим сказать только, что действительность часто любит отступать от своих разумных законов, часто любит пошутить сама над собою. В этом-то и состоит ее ирония. Везде и повсюду видим мы эту иронию; везде и повсюду видим мы жертв этой иронии; везде и повсюду -- и в природе, и в истории, и в судьбе индивидуумов. Вот девушка, одаренная столь дивною красотою, что, кажется, весь мир должен преклониться перед нею... И что же? -- иногда (и чаще всего) оказывается, что душа ее пуста, сердце холодно, ум ограничен, и велико только ее мелочное самолюбие... Вот девушка, вся созданная из великодушного самопожертвования, из горящей любви и высокого стремления, созданная для того, чтоб осчастливить жизнь достойного человека, быть наградою за великий подвиг жизни,-- но увы! никто не добивается этого счастья, этой награды: она дурна собою, ей не дано волшебного обаяния женственности, с ней говорят, как с умным мужчиною... Заглянем ли в историю -- и там ирония царит над